

Глава 11. Продали старую одежду и купили новую

В базарный день народу на улицах было особенно много. Если бы они сами встали с лотком и назначили цену, то за эту одежду наверняка смогли бы заработать гораздо больше.

Но Янь Фэнъянь всё-таки был сюцаем, а семья Янь считалась в округе уважаемой. Если бы деревенские увидели, как они торгуют поношенной одеждой прямо на улице, неизвестно, сколько потом было бы пересудов и насмешек за их спиной.

Чэнь Ланьфан всю жизнь дорожила своей репутацией. Она лучше согласилась бы получить меньше серебра, чем выставять себя на всеобщее обозрение подобным образом.

В этот час в лавке по скупке одежды почти не было посетителей. Едва они вошли, хозяин радушно встретил их:

— Добро пожаловать! Чем могу служить?

Чэнь Ланьфан достала одежду и обувь, а затем спросила:

— Хозяин, взгляните, сколько могут стоять эти вещи?

Лавочник внимательно осмотрел одежду и обувь, время от времени поглядывая на всех троих.

— Простите за нескромный вопрос... Откуда у вас эти вещи?

Одежду крестьян и богатых семей невозможно было спутать. Высокий молодой человек хоть и был одет как учёный, но носил грубую дешёвую ткань. Шёлковые же одежды совсем не походили на то, что обычно носят люди их достатка.

Чэнь Ланьфан тут же нахмурилась:

— Что значит «откуда»? Конечно, мы сами их купили. Всю эту одежду носил мой сын. Посмотрите сами — разве не видно, что она сшита точно по его фигуре?

— Не сердитесь, госпожа. Я лишь соблюдаю правила. У нашей лавки есть свои порядки: вещи неизвестного происхождения мы не принимаем. Раз их носил этот молодой господин, тогда всё в порядке.

Сказав это, лавочник всё же приложил одежду к Янь Фэнъяню, сверяя размер.

Ткань была превосходной, обувь почти как новая. Однако во всём городке эта лавка была единственной, поэтому хозяин, разумеется, решил как следует сбить цену.

— Давайте так. Пять лянов серебра. За всю одежду и обувь сразу.

Вэнь Си никогда не видел больших денег, он даже не имел за душой ни одного серебряного ляна. В его глазах пять лянов были огромной суммой, и он искренне счёл такую цену весьма выгодной.

— Что? Пять лянов?! — Чэнь Ланьфан презрительно поджала губы. — Хозяин, вы что же, принимаете меня за человека, который ничего не понимает? Посмотрите на ткань, на состояние вещей, на стежки вышивки. Даже не представляю, как у вас язык повернулся назвать такую цену.

Лавочник смущённо улынулся.

— Цена и так совсем не низкая. Да, ткань отличная, но этот молодой господин слишком высок ростом. Даже если я куплю его одежду, найти на неё подходящего покупателя будет непросто. А обувь... Размер ноги у него тоже больше обычного, такую продать ещё сложнее.

Вэнь Си молча кивнул. Янь Фэнъань был худощавым, но очень высоким, и готовую одежду действительно смог бы купить лишь человек почти такого же телосложения.

— Что же теперь, высокий рост моего сына — это тоже его вина? Я слышала, что вы честно ведёте дела, поэтому и принесла вещи именно к вам. А выходит, вы просто решили нажиться на честных людях.

— Ох, ну что вы такое говорите... Давайте так, добавлю ещё один лян. Шесть лян. Как вам?

Чэнь Ланьфан подняла руку, показывая восемь пальцев.

— Не меньше восьми.

— Восемь?! — ахнул лавочник. — Госпожа, да это же настоящий грабёж! У меня маленькая лавка, я лишь зарабатываю себе на жизнь. Даже если я куплю эти вещи, то совсем не факт, что потом смогу продать их за восемь лян.

Видя, что лавочник и впрямь выглядит смущённым и говорит совершенно искренне, Вэнь Си решил, что цена, вероятно, уже близка к справедливой. Он даже испугался, что если Чэнь Ланьфан продолжит торговаться, хозяин лавки вовсе откажется от сделки.

Молчавший до этого Янь Фэнъань мягко произнёс:

— Матушка, не стоит ставить хозяина в затруднительное положение. Я слышал от своих соучеников, что в уездном городе, у моста Лосин, есть ещё одна лавка по скупке одежды, и там за поношенные вещи дают очень хорошую цену. Когда я в следующий раз поеду в уезд по делам, то заодно зайду туда. Думаю, там вполне можно будет получить ту сумму, которую вы хотите. Си-гер, убери одежду обратно. Сегодня продавать не будем.

Раз уж Янь Фэнъань сказал так, значит, предложенная цена действительно была слишком низкой. А ведь Вэнь Си уже успел решить, что этот лавочник — честный человек. Теперь ему больше не было жаль упущенной сделки. Он молча взглянул на хозяина и быстро сложил одежду обратно в узел.

Увидев, что они действительно собираются уходить, лавочник поспешно окликнул их:

— Эй, не уходите, не уходите! Давайте ещё обсудим. Раз уж вы просите восемь лян, пусть будет восемь.

Янь Фэнъань продолжил вежливо отказываться. Лишь когда хозяин, стиснув зубы, добавил ещё сто вэнь, он наконец согласился продать одежду.

Даже выйдя из лавки, Вэнь Си всё ещё чувствовал себя словно во сне. Он никогда раньше не торговался и не заключал сделок. В его представлении старую одежду и обувь, если их не удавалось продать, оставалось только выбросить. Будь он один, то непременно согласился бы ещё на тех самых пяти лян.

Шедший рядом Янь Фэнъянь заложил руки за спину и выглядел совершенно беззаботным. Вэнь Си наконец не выдержал и спросил:

— Откуда ты знал, что хозяин обязательно купит эти вещи?

— Потому что моя одежда в очень хорошем состоянии. Он не мог отказаться.

— Но он ведь говорил, что её будет трудно перепродать.

— И ты ему поверил? — Янь Фэнъянь слегка посторонился, пропуская прохожего, который едва не налетел на него, и рассеянно пояснил: — На шёлковые и тонкие ткани покупатели всегда найдутся. Слуги богатых семей, бедные учёные — таким людям иногда тоже нужна пара приличных вещей, чтобы не ударить в грязь лицом. Новые одежды стоят слишком дорого, а такие, почти новые и сравнительно недорогие, становятся для них лучшим выбором. Если сам не скажешь, кто узнает, что на тебе чужая ношенная одежда?

Вэнь Си невольно судил по себе. Для него такая одежда была красивой, но непрактичной, в ней неудобно работать. Он совсем забыл, что на свете есть люди, которым не приходится заниматься тяжёлым крестьянским трудом.

Чэнь Ланьфан, услышав их разговор, сказала Вэнь Си:

— Ты просто слишком честный. Не знаешь, какие хитрые бывают торговцы. В этом ремесле столько уловок, что и не перечесть.

Вэнь Си был на рынке всего пару раз, но каждый раз приходил и уходил в спешке. Не то что торговаться — он даже не представлял себе, как выглядит весь этот городок.

Заметив его удручённое лицо, Янь Фэнъянь сказал:

— Ничего страшного. Си-гер же умный. Пару раз сходит с вами на рынок и быстро во всём разберётся.

Чэнь Ланьфан с улыбкой упрекнула сына:

— Я ведь ничего такого не сказала, а ты уже бросился его защищать.

Янь Фэнъянь с усмешкой потёр кончик носа:

— Я с таким трудом женился... как же мне не защищать своего фулана? Вот отец тоже всегда защищает вас, разве не так?

— Ах ты негодник, ещё и подшучиваешь над нами с твоим отцом! — Чэнь Ланьфан притворилась, будто хочет ущипнуть его.

Янь Фэнъянь с шутливым видом спрятался за спину Вэнь Си.

Вэнь Си, оказавшийся между ними, совсем растерялся, но в следующий миг мать и сын неожиданно одновременно успокоились.

Чэнь Ланьфан взяла себя в руки и сказала:

— Посреди улицы не будем устраивать шум. Пойдём лучше посмотрим ткани.

Она вовсе не рассердилась. Просто в какой-то миг ей вдруг вспомнилось, что Янь Фэнъянь уже много лет не позволял себе при ней такого озорства и беззаботности.

Обычно он держался с ней отчуждённо, разве что приходил просить денег. А сейчас вдруг снова стал похож на того мальчишку, каким был в детстве. От этого на душе у неё стало странно и немного щемяще.

Сам Янь Фэнъянь тоже ощутил лёгкую неловкость. Как бы он ни старался не думать о прошлом, между ними всё же оставалась незримая преграда.

У Вэнь Си чувства были ещё сложнее. Он не понимал, почему лица матери и сына вдруг изменились, и вместе с тем никак не мог разобраться в отношении Янь Фэнъяня к себе.

Янь Фэнъянь называл его умным, но сам Вэнь Си считал себя глупым. Они столько дней прожили под одной крышей, а он всё ещё не мог понять, что у того на сердце.

Ему было трудно поверить и невозможно разгадать — неужели этот человек действительно готов забыть прошлое и по-настоящему жить с ним как с мужем?

Зима была уже совсем близко, а у Вэнь Си до сих пор не было подходящей одежды. Войдя в лавку тканей, Чэнь Ланьфан первым делом попросила хозяина показать рулон льняного полотна.

Лён был неброским, грубоватым, но зато дешёвым и практичным. Именно такой материал чаще всего выбирали крестьяне.

Из одного рулона можно было сшить примерно две одежды, а значит, у Вэнь Си появился бы хотя бы один комплект на смену.

Льняная одежда годилась для повседневной работы, но Вэнь Си всё-таки был фуланом сюцая, поэтому ему следовало сшить ещё что-нибудь поприличнее, чтобы было в чём показаться людям. Да и сын только что продал свои старые вещи, ему тоже нужно было купить пару новых комплектов.

Чэнь Ланьфан всё продумала заранее. Купив лён, она попросила хозяина вынести ещё несколько рулонов грубой ткани, чтобы они могли выбрать подходящую.

Вэнь Си совсем растерялся от такого изобилия тканей. Когда Чэнь Ланьфан спросила его мнение, ему понравились все без исключения, и в итоге ей пришлось поручить выбор Янь Фэнъяню.

Выбор цветов в городской лавке был невелик. Среди множества тёмных тканей Янь Фэнъянь остановился на двух — зелёно-синей и жёлтой.

Чэнь Ланьфан приложила выбранные ткани к супругам и с улыбкой сказала:

— Эти цвета вам очень идут. Стоит вам выйти вместе на улицу в этой одежде и всем сразу будет понятно, что вы женаты.

Вэнь Си не знал, что ответить, поэтому лишь украдкой взглянул на Янь Фэнъяня.

Тот подобные поддразнивания принимал совершенно спокойно. Узнав, что каждый отрез стоит около четырёхсот вэнь, он быстро прикинул расходы и сказал Чэнь Ланьфан:

— Матушка, в этом году ни вы с отцом, ни старший брат с невесткой так и не сшили себе новой одежды. Может, купим ещё несколько отрезов ткани и для них?

— Не нужно. У нас есть что носить, — покачала головой Чэнь Ланьфан.

Она по-прежнему мыслила как простая крестьянка и считала, что деньги следует тратить только на самое необходимое. Если шить новую одежду всей семье, уйдёт слишком много средств.

Янь Фэнъянь принялся её уговаривать:

— Все эти годы я думал только об учёбе, не понимал житейских дел и редко интересовался хозяйством. Вы с отцом жили благодаря заботе старшего брата и невестки, на них же держался весь дом. Если теперь новую одежду получим только мы с Си-гером, как мне после этого смотреть им в глаза? В семье столько людей... если ко всем относиться по-разному, рано или поздно это принесёт беду.

Слова сына глубоко тронули Чэнь Ланьфан. В её глазах заблестели слёзы.

— Раньше ты никогда о таком не задумывался...

— Но это было раньше, — мягко ответил Янь Фэнъянь, не желая продолжать разговор.

Он достал часть денег, полученных за старую одежду, и обратился к хозяину лавки:

— Хозяин, заверните, пожалуйста, ещё и те несколько отрезов.

— Сию минуту, господин!

Редко случалось, чтобы с самого утра удавалось заключить столь крупную сделку, поэтому хозяин лавки буквально сиял от радости.

Чэнь Ланьфан вытерла слёзы и тут же повернулась к нему:

— Мы покупаем у вас столько ткани. Неужели вы не сделаете нам хоть небольшую скидку?

Хозяин с готовностью закивал:

— Конечно, конечно! Давайте так: я подарю вам ещё полрулона льняной ткани, а все покупки бесплатно доставлю прямо к вашему дому.

Лучшего и желать было нельзя. Основные деньги они уже потратили, поэтому Чэнь Ланьфан не стала мелочиться. Она докупила ещё кое-какие необходимые вещи, а когда хозяин лавки погрузил всё на телегу, они втроём отправились домой.

Лавочник оказался человеком предусмотрительным. Понимая, что такое количество ткани может вызвать у окружающих зависть, он накрыл весь груз неприметным куском материи.

Чэнь Ланьфан велела вознице довезти их прямо до ворот дома, не дав соседям ни малейшего повода что-либо заметить.

Когда Хэ Цзинь и остальные вышли помогать разгружать покупки, у них глаза полезли на лоб. Конечно, у Вэнь Си почти не было одежды, но разве для этого нужно покупать столько ткани? Сколько же денег они потратили?

Пока все удивлённо переглядывались, Чэнь Ланьфан сказала:

— Ваш третий брат решил, что в этом году никто в нашей семье не сшил себе новой одежды. Вот и настоял, чтобы на этот раз за его счёт обновки получили все.

Услышав это, Хэ Цзинь и Ли Вань переглянулись с искренним изумлением.

С каких это пор их третий брат стал таким щедрым и рассудительным?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/18440/1864780>